

КИРИЛЛ МАКСИМОВ

ПАРЕНЬ С КРУТЫМ
 ПРАВОМ

Кирилл Максимов
Парень с крутым нравом
Серия «Security-боевик»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8509844

Кирилл Максимов. Парень с крутым нравом: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-76357-3

Аннотация

Прапорщику-отставнику Богдану Князеву предлагают должность охранника в элитном гостиничном комплексе «Дубрава». Деньги обещают немалые, и он не раздумывая соглашается. Бывший военный приходит в восторг от нового места службы – лес, река, красота. Но уже через несколько дней радость проходит. На территории комплекса начинает твориться настоящая чертовщина: по ночам над VIP-корпусами раздаётся заунывный колокольный звон, а к постояльцам являются призраки в рясах. Материалист Богдан в мистику не верит. Он решает разобраться с духами, которые обосновались в «Дубраве», и выходит на ночную охоту...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Кирилл Максимов

Парень с крутым нравом

Глава 1

Вблизи каждого крупного города непременно отыщется с десяток так называемых элитных гостевых комплексов, ориентированных исключительно на состоятельных клиентов: крупных бизнесменов, чиновников, представителей золотой молодежи. Что ж, оно и неудивительно. Ведь сильные мира сего, как и простые смертные, тоже любят отдыхать. С одной лишь разницей.

В отличие от рядовых граждан они привыкли к элитному отдыху со знаком качества. Если это рыбалка, то вместо надувной лодки и обычной удочки им подавай яхту с комфортабельной каютой и навороченный спиннинг. Ежели поход в баню, то одной парилки с березовыми вениками и пивком им мало. В нагрузку ко всему этому обязательно должны идти бассейн, в котором плавают догола раздетые проститутки, и стол, ломящийся от всевозможных яств. Когда они выбираются на охоту, то там их в качестве трофея ждет не банальный кабан и кульминационный ужин в тесном домике, а как минимум лось и настоящий пир в комфортабельных хоромах по системе «все включено». Короче говоря, толстосумы

не скупятся на отдых, мусорят деньгами направо и налево.

Элитный гостевой комплекс «Дубрава», который располагался в двух десятках километров от Нижнего Новгорода, являлся как раз одним из тех немногих мест, где богачи, обожаящие негу, легко и непринужденно расставались со своими деньгами. Иногда доходило до того, что некоторые из них за одну ночь спускали пятизначные суммы в долларовом эквиваленте.

Зная это, несложно было предположить, что владелец комплекса – бывший комсомольский работник, а ныне преуспевающий бизнесмен Илья Петрович Довлатов – отнюдь не бедствовал. Надо еще учесть, что «Дубраву» он возвел не с нуля, а в лихие девяностые выкупил практически за бесценок покинутую военную часть. Довлатов пообещал создать на ее месте детский санаторий, правда, тот так и не заработал.

Сама военная часть и прилегающая к нему территория за несколько лет преобразились в элитный гостевой комплекс, раскинувшийся на берегу большого озера. Поскольку все сперва планировалось под детский санаторий, Довлатову без особого труда удалось добиться отведения части береговой линии в границы территории комплекса.

Это было не единственное предприятие Довлатова. Еще ему принадлежало несколько рынков, строительных фирм. Но больше всего он дорожил своим гостевым комплексом. Именно здесь Илья Петрович наработывал нужные знаком-

ства.

В общем, благодаря своим связям и предприимчивости Довлатов стал одним из богатейших людей Нижегородской области. Естественно, он скромно умалчивал об этом и постоянно косил под середнячка-бизнесмена. Мол, я и не спорю, что мои гости щедро платят за предоставляемый им сервис. Но и мне приходится постоянно раскошелиться, чтобы удовлетворить их прихотливые нужды в виде золоченых унитазов, резной мебели из мореного дуба и омаров с черной икрой на завтраки-обеда-ужины.

По словам того же Ильи Петровича, большая часть расходов уходила у него на персонал и охрану гостевого комплекса. Мотивировал он это тем, что его клиенты – люди состоятельные и власть имущие. Следовательно, им нужна полная конфиденциальность и надежная защита. В первую очередь не от каких-нибудь мифических киллеров и похитителей, а от назойливых журналистов-папарацци, которые только и мечтают о том, чтобы заснять на видео какого-нибудь крупного чиновника, занимающегося извращенным сексом с парой-тройкой молодых девиц или даже парней, а потом выложить запись на популярный видеохостинг.

Что произойдет в таком случае – известно наперед. Десятки тысяч гневных комментариев от возмущенных пользователей Всемирной паутины. Тысячи письменных обращений в прокуратуру от неравнодушных граждан с требованием привлечь извращенца к уголовной ответственности. И,

как итог, конец карьеры, а то и посадка в тюрьму засветившейся «звезды Ю-туба». Ведь от народного гнева и презрения не спасут ни деньги, ни связи, ни положение в обществе.

Дабы избежать подобных инцидентов, Довлатов тщательно подбирал персонал. Еще он окружил свой гостевой комплекс и всю прилегающую к нему территорию высоким трехметровым бетонным забором, который своими концами уходил далеко в озеро. Только колючую проволоку оставалось поверху натянуть.

Но Илья Петрович никогда не доводил дело до абсурда. Незачем портить вид колючкой, превращать «Дубраву» в подобие концлагеря. К тому же никому из гостей комплекса не будет приятно созерцать брутальную проволоку с шипами на фоне живописного леса, озера, альпийских горок, беседочек и домиков для отдыха, стилизованных под сказочные терема.

Вместо проволоки Довлатов понатыкал на заборе дорогостоящих видеокамер с опцией ночного видения. Техника еще ни разу не подвела. С ее помощью люди Ильи Петровича уже не единожды останавливали на подходах к гостиничному комплексу репортеров независимых средств массовой информации и любопытных блогеров, всюду сующих свой нос.

Эти ребята прикидывались то грибниками, то бомжами. На первый раз их просто по-хорошему предупреждали. Если этот журналюга или блогер через какое-то время появлялся

вновь, то в ход шли уже не слова, а грубая физическая сила. Им разбивали не только камеры с планшетами, но и физиономии.

При этом пострадавшие за помощью в полицию не обращались. Понимали, что бесполезно. Чуть ли не все высокопоставленные силовики области частенько гостевали в «Дубраве».

Внутри периметра днем дежурила своя, довлатовская охрана. А вот по вечерам и ночью на дежурство в будке перед воротами заступал нанятый человек из охранной фирмы. Ему строго запрещалось заходить на территорию гостевого комплекса. Он лишь пропускал машины, сверяясь со списком номеров, и следил посредством видеокамер за тем, чтобы никто посторонний не проник на территорию.

Высоко в небе светила луна. Таинственно белел у причала теплоход. Когда-то он возил по озеру туристов. Но Довлатов выкупил его, переоборудовал, тюнинговал, и теперь плавсредство поражало своей броской дороговизной.

Накрапывал противный мелкий дождь. Порывистый, срывающийся на свист ветер буквально сдирал с деревьев листву и гнал ее по лесу. Один из таких листков залепил объектив видеокамеры, установленной на трехметровом бетонном заборе. Правда, ненадолго. Ветер неожиданно изменил направление, вновь подхватил его, закружил вместе с другими листьями, и те дружным хороводом понеслись к одному из гостевых домиков «Дубравы».

Грузный, насупленный, уса́тый ночной охранник Виталий Копоть был нанят Довлатовым в фирме «Форпост». Он дежурил в будке бывшего КПП воинской части, а теперь пропускного пункта «Дубравы». Копоть смачно зевнул, даже не удосужившись прикрыть раззявленный рот ладонью, и перевел заспанный взгляд с одного экрана на другой. Затем охранник при помощи пульта управления развернул одну из камер к незанавешенному окну коттеджа, укрупнил изображение.

– Опять с бабами развлекается! – с нотками зависти в голосе проговорил бывший старшина ВДВ, глядя на то, как Илья Петрович с двумя своими друзьями обхаживает в гостиной трех размалеванных девиц.

Подобные мероприятия Довлатов организовывал довольно часто. Охранник привык к ним и не проявил особого интереса к намечающейся оргии. Он немного попялился в монитор, затем скосил глаза на неразгаданный кроссворд.

– Займусь-ка я делом. – Копоть вздохнул, выдвинул верхний ящичек письменного стола и взял оттуда шариковую ручку.

Кроссворд дался охраннику нелегко. Лишь спустя час он разгадал его целиком.

Ночные дежурства случались всякими. Лучше всего было, когда никто из гостей не приезжал. Тогда и подремать можно. Чуть хуже, когда сам хозяин привозил кого-то из друзей. Но больше всего Копоть не любил, когда приезжали таин-

ственные гости, не желавшие показывать свои лица.

Эти ночи отдавали махровой мистикой. Словно привидения, у ворот КПП возникали из тумана дорогие тачки. У Коптя был список номеров машин, которые он должен пропустить. Дорогие, поблескивающие заводским лаком автомобили, напоминающие шикарные гробы на колесах, важно проезжали в открывшиеся ворота. Потом в дальних коттеджах загорался свет. Над трубами бани появлялся дым. Иногда гости сразу ехали к теплоходу.

Немного погодя у ворот возникал микроавтобус с тонированными стеклами. Копоть не знал, кто в нем сидел. Он понимал, что сюда привозят девочек для развлечения, может, даже и парней. Ему-то какое дело? У богатых свои причуды. Он не видел ничего плохого в том, что взрослые люди по обоюдному согласию удовлетворяют свои сексуальные причуды. Ну а если кто-то хочет еще на этом заработать, то пусть так и будет.

У него есть должностные обязанности, и он их должен выполнять. Если машина в списке, то ему положено ее пропустить, а потом следить, чтобы ни одна падла не пробралась на территорию ни с озера, ни с суши.

Работа – это святое. Но она не может отменить человеческое любопытство. Обычно со стороны коттеджа и бани звучала громкая музыка. То ли проститутки под нее танцевали, заводя немолодых клиентов, то ли те сами приплясывали с ними, потряхивая тучными животами.

Иногда дело обходилось без музыки. Вот тогда, если прислушаться, можно было различить какой-то потусторонний плач, всхлипывания. Но бывший старшина находил этому свои объяснения. Есть же любители садомазо. Вот они и играют в палача и жертву. Стегают друг друга кнутами, подвешивают на трапеции.

Удовлетворенно хмыкнув себе под нос, Копоть снова посмотрел на экран.

– Быстро они, однако. Уже расплачиваются.

Девушки легкого поведения получили от щедрых клиентов вознаграждение и направились к выходу. Довлатов с товарищами помахали им вслед и присели за журнальный столик. То ли они собирались обсудить дела, то ли по той причине, что хотели просто выпить, расслабиться после бурного секса. Возможно, мужики решили совместить приятное с полезным.

Вскоре перед стеклянной будкой затормозил черный «Мерседес», из салона которого доносился звонкий девичий смех и негромкая клубная музыка. Стекло со стороны водительского сиденья опустилось. Наружу высунулась отъевшаяся харя личного шофера Довлатова.

– Я девиц в город отвезу и обратно. Открывай!

– Понял. – Охранник кивнул и потянулся к пультау.

Полосатый шлагбаум стремительно взлетел. Черный «мерс» моргнул фарами, буквально рванул с места и растворился в ночи.

Вопреки ожиданиям охранника, мужчины, оставшиеся в гостиничном домике, не стали ни пить, ни что-либо обсуждать. Наспех поснимав с себя банные халаты, они переоблачились в деловые костюмы и торопливо засеменили к электрокару, ожидавшему их на парковке у гостиничного домика.

– Интересно, куда это они на ночь глядя направились? Неужели порыбачить в озере решили? – рассуждал вслух охранник. – Нет, какая к черту рыбалка ночью да еще и в деловых костюмах?

Любопытство взяло вверх. Охранник, переключаясь с одной видеокamеры на другую, стал следить за передвижением электрокара по территории гостиничного комплекса. Конечно же, это было нарушением служебной этики. Человека, работающего в охранной фирме, не должна была интересовать внутренняя жизнь «Дубравы». Но если люди не скрываются, то можно и посмотреть. Все равно особых дел нет.

Вскоре Довлатов, который сидел за рулем, и его друзья прибыли к невысокому одноэтажному строению, расположенному в глубине комплекса. Охранник работал здесь уже чуть больше года, казалось бы, должен был знать всю местность с находящимися на ней зданиями как свои пять пальцев. Но о предназначении этого странного строения без окон с одной лишь единственной дверью он мог только догадываться. А все потому, что входить на территорию ему было строго запрещено. К тому же видеокamеры, установленные

возле этого непонятого строения, были запаролены. Доступа к ним он не имел. Таковым располагал лишь начальник охраны, стоявший над ним.

– Что же там, черт возьми, находится? – Охранник прикусил нижнюю губу.

Тем временем Илья Петрович и его спутники подошли к массивной двери. Довлатов нажал на пуговку звонка. Через несколько секунд дверь отворилась, и все трое исчезли в чреве мрачного здания.

– Может, у него там подземное хранилище, где он держит свои сбережения?.. – шутливо предположил охранник, сам того не зная, насколько близко он оказался к разгадке тайны, скрываемой от него.

Какое-то время усач неотрывно следил за монитором, на который транслировалось видеоизображение со странным строением непонятого предназначения. Потом он устал наблюдать за статичной картинкой, махнул рукой и откинулся на спинку кресла. Глаза его медленно закрывались. Бедолага проваливался в сон. Что ж, в этом не было ничего странного. Вот уже вторую неделю он работал за двоих, заменяя своего сменщика, который по непонятым причинам куда-то исчез. А замены ему Довлатов до сих пор так и не отыскал.

Охранник наверняка вырубился бы, если бы не протяжный сигнал клаксона, который привел его в чувство. Он встрепенулся, вскочил с кресла, выглянул на улицу. У шлагбаума стоял, слепя фарами, тот самый черный «Мерседес»,

который увозил отсюда проституток.

– Ты что, уснул? – крикнул личный шофер Ильи Петровича и еще раз вдавил клаксон.

– Уже открываю, – пробормотал усач, склоняясь над пультом.

Как только машина въехала на территорию и покатила узенькой дорожкой, петляющей меж аккуратненьких и уютненьких гостевых домиков, охранник плюхнулся в кресло и опять посмотрел на экран, на котором по-прежнему чернело странное одноэтажное здание, слегка подсвеченное тусклым фонарем. Он вдруг увидел, как массивная дверь резко открылась. Из нее выбежали двое спутников владельца «Дубравы».

Они не были похожи на себя прежних. Лица бледные и запуганные. Глаза сумасшедшие. При этом мужчины еле стояли на ногах и что-то бормотали. Взбудораженный охранник тут же укрупнил изображение.

– Вот же черт! – вырвалось у Копотя, когда он увидел, что у мужчин кровоточат носы, уши, глазницы.

Это зрелище было настолько пугающим и в то же время необъяснимым, что усач невольно зажмурился. Перед ним тут же предстал стоп-кадр из голливудского ужастика, которые он очень любил смотреть на ночь глядя: кладбище, сдвинутая надгробная плита. Рядом с ней два зловещих зомби пожирают плоть покойника, кишашую червями.

– Я сплю. Все это мне снится!.. – Усач сильно ущипнул

себя за руку, но тут же открыл глаза и понял, что это не сон.

Происходящее по ту сторону монитора было реальностью. К тому же в скором времени со спутниками Довлатова стали твориться еще более непонятные вещи. Они один за другим упали на колени и принялись блевать кровью на аккуратно постриженный газон.

– Первый, Первый, это пост! – схватив рацию, стал кричать в микрофон охранник.

Но все попытки усача выйти на связь не увенчались успехом. Ответом ему была лишь немая тишина. Он даже не знал, где сейчас находится тот самый начальник личной охраны Довлатова, на территории или дома.

Охранник осмотрелся. Да, по инструкции Копоть не имел права входить на территорию. Но ситуация сложилась неординарная. Он открыл ворота, оставил пост и заспешил к тому самому одноэтажному строению, у стен которого творились пугающие вещи.

Пока усач добежал до странного здания, двое товарищей Довлатова уже куда-то исчезли. Словно и не было их здесь. А вот на том месте, где они находились, чернели две лужи кровавой блевотины, которые медленно сливались в одну.

подавляя рвотные позывы, охранник прошлепал по ним своими ботинками – и на полусогнутых, с травматическим пистолетом в трясущейся руке, направился к приоткрытой двери.

Он осторожно переступил через порог, замер и громко

выкрикнул в чернильную темноту:

– Илья Петрович, с вами все в порядке?

Но ему так никто и не ответил. Было лишь слышно, как неподалеку что-то гудит, трещит.

Не расставаясь с пистолетом, усач свободной рукой вытащил из-за пояса карманный фонарик, предусмотрительно прихваченный с собой, вдавил кнопку. Конус желтого света ударил в темноту, озарил стеклянную лифтовую кабину, установленную посреди просторного помещения. Дверные створки были открыты.

Охранник думал недолго, забежал в кабину, осмотрелся по сторонам. Его бегающий взгляд остановился на панели управления, где находилось всего две кнопки с выгравированными на них сенсорными стрелочками, одна из которых указывала вверх, а другая вниз. Усач коснулся последней. Та моментально вспыхнула призрачным зеленым светом.

Створки бесшумно сомкнулись. Лифтовая кабина заскользила по шахте вниз. Копоть почувствовал легкое головокружение, зашатался, вцепился руками в поручни, чтобы не упасть.

Лифт замедлился, а потом и вовсе замер. Створки разъехались в стороны. На непослушных ногах охранник выбрался из кабинки и зашагал по коридору-тоннелю, явно оставшемуся здесь со времен существования военной части.

– Илья Петрович?.. Илья Петрович?.. – кричал он в перспективу тоннеля, освещенного тусклыми лампочками.

Но на его голос так никто и не отзывался. А вот странное гудение и потрескивание, которое он слышал наверху, здесь, внизу, куда доставил его лифт, лишь усилилось.

– И какого хрена я сюда поперся? – Охранник уже ругал себя, однако ходу назад не давал – шел вперед.

Узкий, слабо освещенный тоннель, которому, казалось, не будет конца, вдруг расширился и вывел усача в просторный зал, от которого расходились другие коридоры. Охранник остановился, осмотрелся по сторонам. Его внимание привлекла остекленная комната под бетонными сводами рукотворной пещеры, в которой каким-то странным делом занимались двое мужчин в белых халатах. Они стояли у пульта управления и нажимали какие-то кнопки. Те вспыхивали синим, красным, зеленым. Мерцали мониторы компьютеров.

Среди людей в белых халатах находился и Довлатов. Вот только он в отличие от тех двоих не суетился. Илья Петрович молча сидел в кресле и напряженно смотрел на огромный плазменный монитор, на который была выведена странная картинка, явно отображавшая какой-то технологический процесс.

– Илья Петрович! Илья Петрович, там ваши... – закричал охранник.

Довлатов повернулся на голос, увидел усача. Потом он резко подскочил с кресла, сорвал с пояса рацию, что-то бросил в микрофон, сел и опять уставился в монитор.

– Илья Петрович! – еще раз крикнул ничего не понимаю-

щий усач, и это были его предпоследние слова.

Из туннеля выбежал сутулый начальник охраны. Копоть облегченно вздохнул. Теперь-то было кому сообщить о случившейся трагедии.

– Там с гостями что-то случилось... – успел проговорить Копоть.

– Я знаю, – прозвучало в ответ.

Начальник охраны резко вскинул руку, заведенную до этого за спину, и ударил Копотя по темечку чем-то тяжелым. Тот вскрикнул, вскинул руки над головой и упал на холодный камень. Тонкая черная удавка сомкнулась на шее незадачливого охранника. Убийца без особых эмоций пару минут тянул ее концы в разные стороны.

– Извини, дружище. Ты оказался не в том месте и не в то время, – проговорил начальник охраны, склонившийся над телом.

Какое-то время сутулый тип стоял над мертвецом, разглядывая результат своей работы, а затем скрылся в темноте туннеля.

Глава 2

До закрытия дешевого бара «Койот», больше напоминавшего классическую распивочную, который располагался на окраине одного из спальных районов Москвы, оставалось всего ничего – что-то около двадцати минут. Тем не менее немногочисленные посетители заведения не спешили расходиться. То ли все они потеряли счет времени, то ли рассчитывали на то, что бар будет работать до последнего клиента.

Но это, как говорится, были их проблемы. Ведь ни мужчина, торчавший за стойкой, ни парень, его помощник, ни молодая администраторша, ни пожилая уборщица не собирались задерживаться на работе. Всех их ждали дома жены-мужья, а кого-то еще и малолетние дети.

Администраторша «Койота», изрядно подуставшая за день, зевнула в кулак и в очередной раз во всеуслышание объявила, перекрикивая шумные разговоры любителей выпить:

– Уважаемые посетители, наш бар скоро закроется. Убедительная просьба... – но ее слова заглушил надрывистый хохот розовощекого, добродушного на вид толстяка, который за сегодняшний вечер уже успел залить в себя почти четыре литра крепкого пива.

Все как один обернулись на этого тучного мужика, держащего в правой руке полный бокал с пенным напитком, а

в левой – пакетик с соленым арахисом. Тот ощутил на себе десятки изумленных взглядов, вмиг смолк, опустил голову.

– Что, уже и посмеяться нельзя? – пьяновато пробурчал он, чувствуя себя в неловкой ситуации.

– А что здесь смешного? – спросил качок в кожаной куртке, расположившийся рядом, и зло зыркнул на него.

– Да ничего. Просто анекдот смешной вспомнил... – растерянно проговорил розовощекий толстяк и тут же поспешил сделать жадный глоток холодного пива.

Качок ухмыльнулся, сомкнул пальцы в замок и хрустнул костяшками так громко, что люди, присутствующие в баре, один за другим невольно передернули плечами. У кого-то по спине даже пробежала дрожь. Невозмутимым остался лишь скуластый мужчина в камуфляжной куртке, неспешно потягивающий на дальнем конце стойки коктейль «Кровавая Мери», непривычный для здешних выпивох.

– Слышь ты, Петросян хренов! – Качок неожиданно оскалится и привстал. – Может, расскажешь этот свой анекдот? А то как-то скучно стало. Ну, давай, жиртрест. Все ждут!

Казалось, что накачанный мужик в кожанке просто берет толстяка на понт, давит на него, чтобы позабавить свое самолюбие и показать превосходство в силе. Потом он отцепится от прилюдно опущенной жертвы, потеряет к ней всякий интерес.

На самом же деле качок преследовал совсем иную, куда более банальную цель. Сегодня он решил во что бы то ни ста-

ло начистить кому-нибудь рожу, хорошенько избить любой «объект», подвернувшийся под руку, нанести ему как можно больше переломов и гематом. На то у него были очень даже веские причины. Дело в том, что сегодня утром от качка ушла жена. Сбежала к любовнику.

Поэтому разъяренный крепыш целый день не находил себе места, искал этакую боксерскую грушу для битья, с помощью которой рассчитывал снять накопившуюся обиду, злобу, агрессию. Первоначально на роль таковой претендовал ловелас, наставивший ему рога. Но этот фрукт скрылся в неизвестном направлении вместе с дамочкой, удравшей к нему.

– Чего молчишь? – прохрипел качок, опуская свою тяжелую, будто налитую свинцом руку на желеобразное плечо толстяка.

– Ты чего? В чем дело? – Бедолага сглотнул, пока еще даже не подозревая, что ему уготована участь мальчика для битья.

Люди, присутствующие в баре, молча и напряженно наблюдали за происходящим. Даже скуластый мужчина отодвинул от себя стакан, слизал с губ остатки томатного сока, прищурился и уставился на качка.

– Все ждут! Рассказывай свой анекдот! – продолжал доносить толстяка атлет в кожаной куртке, все крепче сжимая пятерней его плечо, заплывшее жиром.

– Я пойду. – Любитель пива попытался привстать, но тут же был остановлен и вновь усажен на место.

– Я сказал – рассказывай, – рывкнул на него качок.

– Хорошо-хорошо. – Толстяк сдался, набрал в легкие побольше воздуха и заявил: – В общем, рассказываю анекдот. Павел Глоба вернулся с работы и застал жену с любовником. Астролог долго не мог понять, как его супруга, Козерог по зодиаку, смогла переспать с соседом-Водолеем. Ведь эти знаки несовместимы. – Он замолчал, посмотрел на качка и часто заморгал.

Мол, я сделал то, что ты хотел, а теперь отцепись, дай нормально допить пиво.

За стойкой раздались сдавленные смешки. Видимо, анекдот показался всем не таким уж потешным. Да и ситуация, при которой он прозвучал, не располагала к смеху.

Качок же сжал пальцы в кулаки, навис над толстяком скалой. Кому-кому, а ему анекдот, только что озвученный толстяком, резанул, как говорится, по живому. Ведь тот, сам того не зная, не по своей воле затронул болезную тему – про любовника.

– Давай-ка выйдем, мудака хренов, – буквально прорычал качок, схватил бедолагу за шкуру и потащил к выходу.

Воцарилось гнетущее молчание. Никто не осмеливался даже пошевелиться. Все боялись вмешиваться. Одним словом, сработал пресловутый стадный инстинкт, принцип «Моя хата с краю, ничего не знаю».

Ему не подчинился только скуластый мужчина. Он так и не допил свою «Кровавую Мери», не снял с вешалки курт-

ку, как был, в камуфляжной майке с коротким рукавом, двинулся к двери с табличкой «Exit». За ней только что исчезли качок и толстяк.

Неоновые буквы, смонтированные полукругом над входом в бар, заливали заплыванный, усыпанный окурками асфальт мертвенно-синим светом. Выйдя на него, качок отпустил толстяка, пнул его ногой под зад. Тот моментально отлетел к мусорному контейнеру, ударился об него затылком. На бедолагу посыпались пустые жестяные банки из-под пива, бутылки.

– Блин!.. – простонал он и схватился за шишку, выросшую как на дрожжах. – За что ты меня так?

– Ты труп! – диким зверем зарычал качок, расправил могучие плечи и двинулся на толстяка, трепещущего от страха.

Качок пустил в ход ноги. Он бил куда попало. По почкам, по животу, по груди, по лицу. После каждого удара толстяк содрогался, болезненно кряхтел, сплевывал на асфальт сгустки крови.

Когда бедолага уже почти потерял сознание, качка кто-то окликнул:

– Эй, чудак! Может, хватит?!

Никто раньше не осмеливался одергивать этого атлета. Оно и не удивительно – кто ж начнет заводиться с таким бугаем? Все жить хотят.

– Это кто там твякнул? – прохрипел качок, перестал избивать полуживого толстяка и обернулся на голос.

– Тявкаешь ты, а я говорю, – парировал скуластый мужчина.

Атлет решительно шагнул в сторону смельчака, бросившего ему вызов. Он угрожающе хрустнул при этом костяшками пальцев, но вдруг остановился, замер, как статуя. Качок вытаращился на татуировку на предплечье скуластого мужика. Под десантным парашютом синело красноречивое высказывание: «Никто, кроме нас».

– Ты что, в ВДВ служил? – изумился качок, недоверчиво осмотрев с головы до ног скуластого мужика, изрядно поддатого, но уверенно стоявшего на ногах.

– Чего ждем? Или кишка тонка? – с вызовом произнес тот.

Какое-то время качок колебался, присматриваясь к противнику. С одной стороны, ему не хотелось вступать с ним в драку. Ведь он прекрасно знал, что такие татуировки накалывают себе десантники. С этими ребятами связываться опасно, очень вредно для здоровья. С другой – атлет понимал, что обладатель татухи уже давно не служит в ВДВ: слегка одрябшие мышцы, ссутуленные плечи, пивное пузо, угадывающееся под майкой, до кучи еще и изрядно пьян.

Следовательно, этот субъект не сможет оказать достойного сопротивления. Еще одна легкая добыча. К тому же мужик сам напрашивался. Именно так решил для себя качок и продолжил наступление.

Бывший прапорщик ВДВ Богдан Денисович Князев только этого и ждал. Он не стал принимать боевую стойку, про-

сто резко отшатнулся от качка, приблизившегося к нему, перехватил за запястье его руку, выброшенную вперед, которой тот собирался нанести первый удар, и дернул на себя. Атлет потерял равновесие и полетел на скуластого мужика. Тот моментально нагнулся, взвалил на спину амбала, налетевшего на него, и на полусогнутых, с трудом удерживая носу, зашагал к мусорному контейнеру.

– Посторонись! – бросил он слегка оклемавшемуся толстяку, который возник у него на пути.

Ничего не спрашивая, тот мигом отполз в сторону. Богдан Князев поднатужился, кое-как выпрямился и скинул тело в контейнер. Амбал очутился в куче мусора и тут же стал выбираться на свет божий, шелестя пакетами и звеня бутылками. Рыхлые отбросы, словно тягучая трясина, затягивали его назад.

– Ну, подожди, я до тебя сейчас доберусь! – зло прошипел он.

Наконец-то качку удалось ухватиться за край борта контейнера. Он моментально подтянулся, осмотрелся по сторонам, но кроме толстяка, ползающего на карачках по асфальту, так никого и не увидел.

– Ну, сволочь!.. – Амбал сплюнул, и в этот самый момент ему на голову опустилась увесистая металлическая крышка мусорного контейнера.

Вернее, она упала не сама. Ей помог это сделать Богдан Князев, притаившийся за контейнером.

Перед глазами у качка все поплыло. Он крикнул, потерял сознание и буквально сполз в нутро зловонного контейнера.

Трясущейся рукой Князев достал из заднего кармана джинсов двухсотграммовую бутылочку, на дне которой краснела мутноватая жидкость, осушил ее, довольно причмокнул и облизал губы. Потом он спрятал опустевшую емкость обратно, извлек пачку сигарет и закурил.

– Спасибо, – подал голос толстяк.

– Да не за что. – Бывший прапорщик криво улыбнулся, взглянул в бар, забрал куртку и побрел в надвигающуюся ночь.

Над спящим городом ярко сияла ущербная луна. Словно гигантский фонарь, она освещала пустынные улицы, которые через пять часов, а именно столько оставалось до утра, должны были вновь наводнить тысячи прохожих и сотни машин.

Богдан Князев, идущий безлюдным бульваром, скомкал пустую пачку из-под сигарет и свернул в арку девятиэтажного панельного дома. Он уже подходил к своему подъезду, как в кармане его джинсов зазуммерил мобильник.

– И кому это я в такое время понадобился? – устало прошептал себе под нос бывший прапорщик и полез за телефоном.

Иногда его трубка молчала сутками напролет. Богдан глянул на экран. Однако определившийся телефонный номер ему ничего не сказал. Этот набор цифр он видел впервые.

Что ж, Князев мог проигнорировать вызов. В конце концов, он не ждал никакого звонка. Но все же бывший десантник решил ответить.

– Да, я слушаю, – пробурчал в микрофон Князев.

– Привет, зайчик! – услышал он.

Бывший прапорщик не очень любил фамильярности, но такой женщине, как Анастасия Бубликова, прощали многое все мужчины, даже такие сухари, как он. Ее трудно было назвать классической красавицей, но она явно обладала секретом женской привлекательности, которая на самом деле не зависит от размеров бюста, талии, бедер, ни от длины ног и прочих параметров. Они имеют значение разве что на конкурсах красоты, но отнюдь не в реальной жизни.

Настя Бубликова даже без прямой речи – жестом, гримаской, интонацией, улыбкой, прищуром – умела послать сексуальный призыв любому мужчине. Тот терял почву под ногами и чувствовал себя пораженным в самое сердце. Причем зачастую она делала это без всякой задней мысли, просто желая лишний раз убедиться в своей неотразимости.

Это пушкинская царица из сказки о спящей красавице спрашивала у зеркальца, всех ли она краше и милее. Бубликова же обходилась без посредника и неизменно находила ответ на этот вопрос в восхищенных глазах мужчин.

Богдан знал Настю давно, еще со школьной скамьи. Во время учебы, случалось, они близко подходили к той черте, за которой заканчивается дружба и начинаются совсем дру-

гие отношения. Один раз, будучи в выпускном классе, на вечеринке, устроенной без всякого повода в квартире парня, родители которого куда-то уехали, они даже оказались в одной постели. Но поскольку Богдан и Настя изрядно выпили, у них хватило сил только раздеть друг друга, обняться и заснуть. Грань они так и не перешли. Ничего у них в тот раз не получилось.

Бывали пикантные моменты и в дальнейшем, но снова без конкретного результата. И не по его вине. Просто у Бубликовой, которая за свою еще не очень долгую жизнь уже успела поменять три фамилии, в ту пору рядом всегда оказывался кто-то другой. Но, даже будучи с кем-то еще, она умудрялась дать ему понять, что для него отнюдь не все потеряно. Есть такие женщины, которые никогда не ссорятся с кавалерами, даже потенциальными. Они собирают их так же, как филателист пополняет свою коллекцию.

Настя отличалась общительностью и беззастенчивостью. При ее профессии эти умения были жизненно необходимы. Получив журналистское образование, она одно время работала в желтой газете, а затем переквалифицировалась в свободного художника – заделалась популярной блогершей, которую цитировали многочисленные интернет-издания. Иногда Князев ради любопытства заходил на ее страничку.

– Для кого зайчик, а для кого Богдан Денисович, – ответил Князев с напускной суровостью и тут же поинтересовался: – Откуда ты появилась?

– Откуда и все, – резво откликнулась она в своем беззастенчивом стиле. – Оттуда.

– Я не об этом, – строго сказал Князев. – Вечно у тебя все в одну сторону сворачивается.

– Не виноватая я. Ты сам у меня спросил. А я в тему ответила. Журналистская привычка.

– Ладно, ты где теперь? На каком свете?

– На самом деле я сейчас как бы в Москве, очень хочу с тобой встретиться и поболтать, – сказала она и добавила загадочно: – А ты, я думаю, еще больше этого желаешь.

– А не слишком ли ты самонадеянна, родная?

– Нисколько! – Настя звонко рассмеялась, и у Богдана похолодело в самом низу живота. – Просто я хорошо знаю тебя. У меня есть волшебное слово, против которого ты не устоишь.

– Какое такое слово? – не понял Князев.

– Работа!

– Работа? – переспросил Богдан, который за последнее время уже успел позабыть, что это значит, перебивался случайными заработками.

– Она самая. – Настя хихикнула. – Вдогонку еще одна приятная новость. Ты готов? Не упадешь с кровати?

– Я сейчас не в кровати, – буркнул уставший Князев, осматриваясь в пустынном дворе. – Давай, не томи.

– В общем, я выбила деньги из «Металликгрупп»!..

Лежи сейчас Князев на кровати, он и впрямь упал бы с

нее. Все дело в том, что полгода назад Бубликова удачно вышла замуж за директора известного московского охранного агентства «Форпост». Спустя несколько месяцев она предложила Богдану одну прибыльную и непыльную, по ее словам, работенку. Мол, я со своим супругом о тебе говорила. Он согласился подыскать для тебя работу, вот и нашел. Делать практически ничего не надо, сиди себе, охраняй объект да получай деньги.

На тот момент бывший прапорщик был без копейки за душой, поэтому согласился. Но бесплатный, халявный сыр бывает, как известно, только в мышеловке. Оказалось, что Князеву вместе с десятком других мужиков предстоит охранять от рейдерского захвата металлургический комбинат, расположенный у черта на рогах, аж на Урале.

По факту вышло, что услугами бывшего прапорщика и остальных охранников воспользовались конкуренты незадачливых рейдеров. Они хотели дискредитировать владельца банка, стоявшего за ожидаемым захватом. Однако, как говаривал еще незабвенный Остап Бендер, рассказывая о друзьях своего детства, и на старуху бывает проруха. Даже муж Бубликовой не смог выбить гонорар, обещанный за защиту металлургического комбината.

Заковырка крылась в том, что с заказчиком – президентом компании «Металликгрупп» – был заключен официальный договор, в котором фигурировали весьма незначительные суммы. Охранная фирма супруга Бубликовой должна

была уплатить налоги именно с них. Они составляли примерно десять процентов от реальной суммы. Основная же часть заработка Князева и фирмы, превышающая официальную в девять раз, согласно устной договоренности, должна была быть выплачена черным налогом в конвертах. Но этого, увы, не случилось.

– Неужели отдали? Все?.. – Князев никак не мог поверить своим ушам.

– Все до последнего цента! Потому и звоню тебе. Не могу новость в себе держать, – заверила его Настя. – А еще...

В последние месяцы Богдан сильно поиздержался. Он спустил почти все сбережения на бары и кафе, до кучи вдрызг разругался с новой подружкой, бросил ее и снял для себя двухкомнатную квартиру на окраине Москвы.

Квартира была хорошей, после ремонта, на третьем этаже, станция метро буквально в пяти минутах ходьбы. Комнаты отдельные, на разные стороны. Одна выходила окнами на оживленную улицу, вторая – в тихий двор и очень подходила для тренажерного зала. В общем, упускать такую квартиру Князеву не хотелось, она сразу пришлась ему по душе.

Оплату хозяйка запросила обычную, но за год вперед. Это была очень приличная сумма. Поколебавшись, Богдан согласился. Между тем работы ему никто не предлагал. Пришлось брать деньги, отложенные на черный день. Князев очень этого не любил.

Собственно, именно из-за этого у бывшего прапорщика

были постоянные раздоры с новой подругой, которые в конце концов довели до полного разрыва. Она постоянно обвиняла Богдана в скупости. Последней каплей стал его отказ покупать тур в Таиланд. Он полагал, что не следует среди зимы лететь на другой конец планеты только для того, чтобы девица могла небрежно сказать своим коллегам в офисе:

«Нет, Пхукет мне совсем не понравился. Все-таки в Шарм-эль-Шейхе гораздо цивилизней. Намного!»

Князев твердо стоял на том, чтобы дождаться лета и поехать в Сочи или если уж ей так хочется за границу, то в крайнем случае двинуть в Анталию. Так и не придя к общему мнению, они расстались, благо детьми не успели обзавестись.

На самом деле отношение Князева к деньгам было обусловлено вполне прозаическими причинами. Он с молодости привык полагаться только на себя. Богдан был поздним ребенком. Когда он служил в ВДВ, родители уже вышли на пенсию. Ему приходилось крутиться самому. Поэтому еще в те годы он твердо уяснил нехитрую истину: надо постоянно откладывать на черный день, и тогда таковой никогда не наступит.

Гонорар от «Металликгрупп» с лихвой покрыл бы издержки на годовую аренду квартиры, и еще кое-что осталось бы, как говорится, на жизнь. Конечно, без излишеств.

– Обрадовала ты меня, Настя. Итак, где встретимся? – уточнил Богдан.

– Давай завтра в «Койоте», ровно в полдень? Идет?

– Нет, не идет. Давай лучше в другом месте, – тут же за-протестовал Князев.

Учитывая события сегодняшней ночи, завтра появляться в этом месте было опасно.

Повисла длинная пауза.

– Ладно, – наконец-то отозвалась Настя.

– Жду тебя завтра в полдень в кафе «Цезарь». Это у Кур-ского вокзала, – предложил бывший прапорщик.

– Да знаю я, где это. – Бубликова вздохнула. – В общем, до завтра. – Затем она что-то вспомнила и добавила: – Захвати свое водительское удостоверение. Пригодится. Все. Пока. – Настя отключилась.

Утомленный Князев приложил «таблетку» к домофону, торопливо поднялся по ступенькам на третий этаж, несколько раз провернул ключ в замочной скважине входной двери. Он прикрыл ее за собой, так и не дошел до комнаты, плюхнулся в кресло, стоявшее в прихожей. Глаза его моментально закрылись, и он погрузился в беспробудный сон.

Глава 3

Илья Петрович Довлатов никогда не закрывался в своем кабинете, который оборудовал в одном из гостевых домиков «Дубравы». Но сегодня он изменил своей привычке. Отчего начальник охраны – сутулый блондин с трудно выговариваемой фамилией Камышегородский – около минуты топтался перед закрытой дверью, а потом все-таки пару раз дернул за ручку. Он точно знал, что хозяин находится по ту сторону.

– Да хорош тебе, Григорий! Так и дверное полотно сломать можно. А оно, между прочим, дорогое. Из карельской березы, – раздался из-за закрытой двери раздраженный голос Довлатова, после чего защелкали замки.

– Илья Петрович, вы же никогда раньше... – затараторил Камышегородский, проходя в кабинет.

Но владелец «Дубравы» остановил его взмахом руки. Мол, помолчи! И без тебя голова раскалывается.

Начальник охраны внял совету, смолк и опустился в кресло. Довлатов же не спешил садиться. Какое-то время он кружил по кабинету, что-то бубня себе под нос, в конце концов устроился за своим массивным дубовым столом и тут же скрестил руки на груди.

– Ну что, Григорий? – Он прищурился. – Я жду объяснений.

– Каких объяснений, Илья Петрович? – прикинулся ду-

рачком Камышегородский.

– Не зли меня. – Хозяин кабинета нервно дернул щекой.

Начальник охраны понял, что его тактика не прокатит, и стал оправдываться:

– Да кто ж знал, что эта дрянь на них так подействует?

– Григорий, во-первых, то, что они приняли, – не дрянь.

Наши лучшие умы делают все возможное, чтобы избежать тех последствий, которые испытали на себе мои товарищи. Царствие им небесное. Но дозу ты обязан был проконтролировать. – Довлатов перекрестился. – Жаль их, конечно, но они сами изъявили желание. Что ж, проехали. В общем, ты не должен был выпускать их наружу. А так они привлекли внимание охранника из «Форпоста». – Он покачал головой. – Кстати, ты избавился от тел?

Камышегородский утвердительно кивнул и пояснил:

– Два закопал под линией ЛЭП. Охранника надежно утопил, привязал обрезок рельса. Не люблю однообразия. В общем, никто не найдет.

– Хоть здесь ты не оплошал. – Илья Петрович облегченно вздохнул, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки. – В общем, подыщи охранника на вакантное место. Да такого, чтобы в будке на КПП сидел и по территории не шастал ни при каких обстоятельствах. Уяснил?

– Будет сделано, – пообещал начальник охраны.

– Все. Можешь быть свободен, – небрежно бросил Довлатов.

Когда Григорий Камышегородский скрылся за дверью, Илья Петрович выбрался из-за стола, подошел к бару, плеснул себе в стакан немного вискаря и отхлебнул. Затем он подошел к окну и выглянул на улицу. Там все было спокойно. Пожилой садовник утюжил газонокосилкой лужайку. Дворник подметал дорожку, вымощенную плиткой-«косточкой». Невдалеке, на берегу озера, рыбачили трое мужчин – местные чиновники, которые частенько коротали свободное от работы время в «Дубраве».

– Радует глаз! – Довлатов ухмыльнулся и принялся рассуждать вслух, нисколько не опасаясь, что его кто-нибудь подслушает, ведь он находился в надежно защищенном месте – в своем кабинете: – Но на достигнутом останавливаться нельзя. Если мне удастся сделать из этой дряни конфетку и выйти с ней на рынок, то «Дубрава» покажется сущими цветочками. А денег у меня будет столько, что я смогу скупить не только всю область, но и!.. – Он мечтательно закатил глаза.

Бывший прапорщик Князев, отошедший от ночных событий, гладко выбритый и опрятно одетый, пришел в «Цезарь» ровно в полдень. Он заказал себе чашечку крепкого кофе, не выпуская ее из руки, откинулся на спинку удобного стула и стал терпеливо дожидаться Настю.

Время шло, но женщина так и не появлялась. Богдан стал нервничать, уже был готов достать мобильник и позвонить

подруге детства, и та неожиданно явилась.

– Привет! Давно не виделись! – жизнерадостно сказала Бубликова, сбрасывая со спины рюкзачок и присаживаясь за столик в небольшой нише у окна.

При этом она одарила Князева многообещающей улыбкой.

– Салют! – бросил Богдан.

– Получи и распишись. – Настя достала из рюкзачка узкий белый конверт и выложила его перед бывшим прапорщиком.

Князев взял его, увидел свою фамилию, написанную карандашом, и заглянул внутрь. Там находилась плотная паечка стодолларовых купюр.

Богдан знал, что Бубликова очень щепетильна в денежных вопросах, но на всякий случай поинтересовался, чтобы не обидеть:

– Пересчитывать не надо?

Женщина взглянула на него с легкой укоризной, но отвечать на вопрос не стала.

Она резко сменила тему разговора:

– Что будем заказывать?

– Я уже заказал, – проговорил Богдан и кивнул на белоснежную чашечку, на дне которой чернела кофейная гуща.

– И все? – Настя удивленно вскинула брови. – А как же отметить?

– Как я понимаю, ты хочешь предложить мне работу. – Князев прищурился. – А если я берусь за нее, то завязываю.

Ведь ты понимаешь, что алкоголь и служба – вещи несовместимые.

– Логично. – Бубликова согласно кивнула и пододвинула к себе меню. – А вот я, пожалуй, не откажу себе в удовольствии выпить чего-нибудь горячительного.

Вскоре официант принес бокал с мартини. Настя сделала пару глотков и закинула ногу за ногу. Она явно демонстрировала шоколадный загар на длинных бедрах, который мужчины могли оценить благодаря откровенной мини-юбке.

– Впечатляет! – заявил Богдан.

– Не ты мне первый это говоришь. – Бубликова ухмыльнулась, поправляя роскошные белые волосы.

После этого Настя извлекла из рюкзака и поставила на стол ультратонкий ноутбук. Она откинула верхнюю крышку, вперила взгляд в экран и принялась изредка постукивать по клавишам наманикюренными ноготками.

– Опять свой блог ведешь? Не стоило тогда нам и встречаться. Уткнулась в монитор и меня не замечаешь! – слегка раздраженно проговорил Князев.

– Моя журналистская деятельность здесь ни при чем. А в компьютер смотрю в последнее время вынужденно. Я теперь за мужа вкалываю. Тоже не по доброй воле. Приходится много работать.

– Ты у него за секретаршу? Он что, не может себе кого-нибудь нанять? Человек не бедный. Иначе ты не вышла бы за него.

– У богатых свои причуды, – как бы оправдываясь, произнесла она. – Ой, а вот и письмо от очередного клиента пришло. Извини, я отвлекусь на немного.

Пока Бубликова отвечала на письмо, Князев мысленно считал, на что потратит полученные деньги. По большому счету никаких серьезных покупок он не планировал. Так, по мелочи.

Правда, вот уже который год Богдан задумывался о машине. Тем более что водительское удостоверение у него имелось. Оно пылилось в папке, рядом с другими документами. Старые «Жигули», на которых он ездил прежде, окончательно сдохли два месяца тому назад.

«Приличную машину я за эти деньги, конечно же, не куплю. Но подержанную позволить себе могу. А что? Чем она хуже новой, если ездит нормально? – рассуждал он. – Не нужно будет в общественном транспорте толкаться. К тому же машина будет держать меня в тонусе – пить меньше стану».

– Ты чего притих? – вдруг вторглась в его мыслительный процесс со своим вопросом Настя.

– Мечтаю. – Князев встряхнул головой, как бы отгоняя от себя посторонние мысли.

– Обо мне? – Она улыбнулась.

– Я обо всех мечтаю. Помню, в школе у меня была навязчивая идея, чтобы со мной поцеловались все девчонки в классе.

– Сбылась? С тобой-то мы целовались. Жаль, до большего не дошло.

– Не сбылась моя мечта, так в голове и осталась. Понимаю, что, соберись мы теперь всем классом и озвучь я свое идиотское мечтание, все бы наши девочки согласились бы чмокнуться со мной.

– Мечтать невредно. – Настя тяжело вздохнула, не отрывая взгляда от экрана ноутбука.

Богдан заметил, что Бубликова чем-то сильно озабочена, даже немного нервничает. Казалось, что она вот-вот начнет грызть свои красивые ногти.

– Какие-то проблемы? – озабоченно справился бывший прапорщик.

Настя подняла голову и коротко кивнула в знак согласия. При этом взгляд у нее был совершенно отсутствующий.

– Да, проблемы, и они усугубляются... – растянуто проговорила женщина, залпом осушила бокал, наколола на длинный ноготь оливку, оставшуюся на дне, и отправила ее в рот. – Проблемы... проблемы... проблемы. – Ее переклинило, словно заевшую пластинку.

– Настя, ты в порядке? – не на шутку забеспокоился Князев.

Какое-то время женщина еще повторяла слово «проблемы», затем резко смолкла, со всей силы хлопнула верхней крышкой компьютера и пристально посмотрела на друга детства. При этом она наморщила лоб, будто решала в уме слож-

ный математический пример. Бывшему прапорщику даже стало немного не по себе. Такой Бубликову он раньше никогда не видел.

– Слушай, Богдан, – наконец-то изрекла она, продолжая морщить лоб. – Та работа, которую я тебе предлагала в нашем телефонном разговоре, остается в силе. Если повезет. Но обо всех ее нюансах и подробностях давай поговорим позже. Лады? – по-пацански спросила она.

– Лады. – Князев не совсем понимал, что происходит, и пожал плечами.

– Вот и договорились. – Настя прикусила нижнюю губу. – Сейчас же я хочу предложить тебе другую работу... – Она запнулась, но сразу же продолжила: – Вернее, не работу, а так, небольшое задание, разовое поручение, что ли. Не очень приятное, даже слегка рискованное. Но оно займет у тебя не более суток. Если ты его успешно выполнишь, получишь три тысячи долларов. Но при этом у меня будет одно условие. Об этом поручении никто знать не должен ни сейчас, ни в дальнейшем. Итак, ты готов меня выслушать? Я не требую мгновенного ответа. Ты все должен хорошо взвесить.

Сказать, что Богдан был заинтригован – значит ничего не сказать. Да и названная сумма, которую можно было заработать за один день и тем самым решить все насущные проблемы, сделала свое дело. Он уже был весь во внимании.

– Я тебя слушаю. – Бывший прапорщик подался вперед, навалился грудью на стол.

Настя Бубликова говорила долго и весьма эмоционально, неустанно сопровождая свою речь то резкими, то плавными взмахами правой руки. Со стороны казалось, что она дирижирует невидимым оркестром. Пожилая ворчливая дама, сидевшая за соседним столиком, даже сделала ей замечание. Мол, поосторожней, уважаемая, а то еще зацепите кого-нибудь.

Наконец-то Настя, совершенно опустошенная, закончила свой спич и откинулась на спинку стула. Богдан хмыкнул себе под нос и стал нервно барабанить пальцами по столешнице, чем еще больше вывел из себя пожилую даму за соседним столиком. Но на сей раз она не стала делать никаких замечаний, молча, с недовольным видом сгрэбла со стола в сумочку мобильник и косметичку, расплатилась по счету, не забыв и про чаевые. После чего эта особа в спешке, едва ли не трусцой, покинула кафе.

Князев посмотрел ей вслед и напряженно вздохнул. Да уж, поручение, которое предложила выполнить ему Настя, было не из легких. Это еще мягко сказано.

Ни много ни мало, от Богдана требовалось съездить в один подмосковный город, отыскать там подпольное казино и забрать оттуда пьяного в стельку директора «Форпоста» Алексея Павловича Бубликова – мужа Насти. Он поехал туда вроде по делам. Бесследно пропал один из охранников его фирмы по фамилии Копоть. Но болезнь под названием игромания сделала свое дело. По дороге Бубликов завис.

Он уже вторые сутки просаживал в нелегальном заведении свое состояние и, похоже, забыл, что является руководителем охранного агентства.

Фирма, созданная им, считалась одной из лучших и надежных не только в Москве, но и на просторах всей России. Она в любой момент могла понести репутационные убытки, а следом за ними и финансовые. Впрочем, уже несла. Ведь несколько постоянных клиентов «Форпоста», которые всегда связывались с Алексеем Павловичем напрямую, так и не дозвонились до него и уже обратились в другие агентства, к конкурентам. Пока его дела худо-бедно вела Настя, однако долго так продолжаться не могло. Люди привыкли работать с Бубликовым напрямую. Вдобавок женщина – не лучшая кандидатура на должность руководителя охранного агентства.

– Спасай меня, – попросила Настя. – Больше мне не к кому обратиться.

Пораскинув мозгами, Князев поскреб ногтями ежистый затылок и задал вполне закономерный вопрос, который на его месте озвучил бы и любой другой человек:

– Я все понимаю, – вкрадчиво произнес Богдан. – Твой муж страдает игроманией. Он запойный. Честно говоря, я тоже далеко не ангел. Понимаю и то, что ты сильно переживаешь за него. Точнее, не за него, а за дела агентства.

Это прозвучало немного цинично, но правдиво. Ведь по большому счету Настя вышла замуж не за любимого человека, а за мешок денег.

– Но вот только одного я понять не могу.

– Чего же? – Бубликова нахмурилась.

– Почему для этой миссии ты выбрала именно меня? –

Бывший прапорщик развел руками. – Он же руководит целым охранным агентством. У него в подчинении десятки, сотни людей. Ты же могла обратиться за помощью к кому-нибудь из них, а выбрала именно меня. Человека, который только сегодня начал выходить из запоя и, откровенно говоря, недалеко ушел от твоего супруга. – Князев был самокритичен. – Мы с ним только в двух вещах разнимся. У него бабок куры не клюют, а я кое-как перебиваюсь. Он деньги в рулетку, покер просаживает, а я этого не понимаю. По мне лучше ящик водки выдуть и сдохнуть от отравления, чем зайти в казино, просадить там все свои сбережения и отбросить коньки от остановки сердца. Короче, почему ты не обратилась ни к кому из охранного агентства?

– Обращалась, – честно призналась Настя. – Но никто не согласился. Мужа все боятся. Это же не первый раз случается. Мол, запомнит, кто его из казино вытащил, зуб заточит, а потом уволит к чертовой матери. Даже начальник охраны отказался. Он мне так и сказал, дескать, разбирайся с ним сама, Настя, или ищи кого-нибудь на стороне. Я его хорошо понимаю. Ведь подобные прецеденты уже были. Так без работы остались и его бывшие водитель, телохранитель, всего человек пять-шесть... уже точно и не вспомню. И знаешь что – мне перед ними жутко неудобно. Так как это я просила их

О помощи...

– погоди, – перебил подругу детства князев, почувствовав в ее рассуждениях логический диссонанс. – с одной стороны, ты предлагаешь мне работу, которой, как я понимаю, обеспечит меня твой муженек. с другой – даешь мне поручение, выполнив которое я стану врагом номер один для твоего ненаглядного Алексея Павловича. И о какой работе после этого может идти речь? Да он меня видеть не захочет.

Подобный вопрос Бубликова ожидала, а потому уже имела на него готовый ответ, который и озвучила:

– Не беспокойся. Даю слово, что в отношении тебя он поведет себя по-другому, нежели со своим бывшим водителем, да и телохранителем тоже. Скажу даже больше – он тебя еще поблагодарит. Ты же пока не работаешь в агентстве, являешься для него человеком со стороны. Я уж постараюсь поговорить с ним, убедить.

– Слабо верится, – заявил Богдан и хмыкнул.

– Но у меня безвыходное положение. Слышишь? Я все сделаю. Ты же меня знаешь. Я женщина, которая умеет добиваться намеченной цели. Если бы я хотела, то ты давно был бы моим. Еще в школе.

– Давай не будем вспоминать об этом. Мне за тот случай до сих пор стыдно. Ты меня слабаком, наверное, посчитала.

– Ерунда. Просто забавно получилось. Я все сделаю, чтобы муж к тебе хорошо отнесся.

– Очень интересно! – Богдан недоверчиво повел бровью. –

Ладно, как ты это сделаешь – меня не касается. Ты дала слово. Я знаю, что ты всегда его держишь.

– А то! – Настя мигом просветлела лицом и перешла к делу: – В общем, как я понимаю, ты согласен?

– Три тысячи зеленю на дороге не валяются. – Князев ухмыльнулся и тут же сделался серьезным. – Итак, что нам известно? Твой муж отдыхает в подпольном казино, которое находится в подмосковном городе, нам известном. Это уже что-то. А вот где там конкретно располагается казино – тайна за семью печатями.

– Не совсем. – Бубликова улыбнулась во все тридцать два зуба. – Леша думал, что всех обхитрил и его никто не найдет. Но если он не взял с собой телохранителей, никому не сообщил о цели поездки в подмосковный город и вторые сутки упрямо не отвечает на мобильный, то это еще ничего не значит. – С этими словами она достала из рюкзака слегка помятый листок блокнотика, на котором было что-то написано мелким почерком. – Подсуетился начальник охраны. И на том ему спасибо. Короче, он вычислил местонахождение Алеши по сигналу мобильного. Благо он его не выключил. Вот, держи, тут координаты этого казино. – Она протянула Богдану листок.

Бывший прапорщик опять вспомнил, что у него есть водительские права. А вот личного автомобиля нет. Да что там автомобиля – даже GPS-навигатора.

Настя словно прочитала его мысли и проговорила:

– Поедем вместе. Но поведешь ты, – сразу же предупредила женщина. – Вот ключи от машины. – Она выложила на стол брелок.

– А где сами ключи? – изумился бывший прапорщик, тупо уставившись на эту штучку, напоминавшую обыкновенную флешку.

– А зачем? Это прошлый век. Достаточно нажать на синюю кнопку. Дверцы машины разблокируются, отключится сигнализация и заведется двигатель. Если же нажать на красную, то произойдет обратный процесс.

– А я думал, что богачи дарят своим женам исключительно норковые шубы, бриллианты да туры в Таиланд, – высказался Князев. – Ладно, проехали. Как-нибудь освою. А что насчет нафигатора?

Настя хихикнула в кулачок.

– Бухать меньше надо, прапор, а то совсем от жизни отстанешь, – то ли в шутку, то ли всерьез сказала она. – А навигатор у меня в машину встроен. Так что до места назначения доберемся. Ну что – помчали моего муженька забирать?

– Прямо сейчас? – в который раз за сегодняшний день удивился Богдан.

– А чего резину тянуть? Время – деньги. Он сидит за карточным столом и просаживает их, пока мы с тобой мило беседуем. Клиенты уходят, а людям платить надо. Скоро охранники начнут разбегаться. Время в моем случае – еще и репутация агентства, – резонно заявила Бубликова, вставая.

Князеву пришлось двинуться за ней. Через несколько минут он уже садился за руль роскошного спорткара, припаркованного неподалеку от кафе «Цезарь». Взревел мощный мотор, и машина понеслась широким проспектом. Чтобы не было скучно, Настя включила магнитолу и стала подпевать известному поп-исполнителю, который мелодичным речитативом выдавал что-то про солнечную Мальорку, секс на пляже и танцы до упада.

Подобная музыка вызывала у Богдана отвращение, иногда даже едва ли не рвоту. Но говорить своей подруге детства он ничего не стал. Князев был всецело поглощен управлением баснословно дорогим автомобилем. Ведь за рулем он не сидел уже достаточно давно. Однако старые навыки возвращаются быстро. Вскоре бывший прапорщик перешел с машиной на «ты», стал с ней одним целым.

– А ты быстро освоился, – заметила Настя, допев последний куплет песни.

– Это как с велосипедом. Один раз прокатишься, никогда не разучишься, – бросил Князев, подставляя лицо ветру, врывающемуся в салон.

Спорткар лихо несся по трассе, обгоняя другие машины. Автолюбители только и успевали провожать дорогостоящую тачку завистливыми взглядами.

Глава 4

После столицы провинциальный город показался Князеву с Бубликовой таким большим захудалым поселком, в котором остановилось время. Считанные прохожие на улицах. Единичные магазинчики. Видавшие виды дома, которые уже давно требовали капитального ремонта.

Поплутав по узким улочкам, спорткар выкатил на четырехполосный проспект, весьма широкий по местным меркам. Здесь в отличие от других районов города кипела хоть какая-то жизнь. Проносились туда-сюда автомобили. По просторным тротуарам разгуливала молодежь. Работали кафе, забегаловки и небольшие магазинчики шаговой доступности.

У одного из баров даже наблюдался мини-слет местных байкеров. Семеро небритых мужиков в кожаных куртках как один потягивали из жестянок энергетики и хвастались друг перед другом своими железными лошадками. А похвалиться было чем. Ведь каждому из них принадлежал эксклюзивный чоппер, сделанный по индивидуальному заказу. Оставалось только диву даваться, на что способна фантазия механика. Один байк был оборудован мощнейшей стереосистемой, другой – переливающейся неоновой подсветкой. Третий представлял собой странную помесь ретро и спортивной модели.

Владелец этого чуда техники, смуглый гигант с горбинкой на носу, заметил гламурный спорткар с московскими номерами, проезжающий мимо, и недовольно пробурчал:

– Опять к нам столичные пажоны пожаловали. – В этой его фразе выражалось не только презрение и претензии к москвичам в целом, но и к самой спортивной машине в частности, с его точки зрения – совершенно безвкусной и нерациональной.

– Я даже знаю, куда они направляются, – скомкав в кулаке пустую жестянку из-под энергетика, отозвался его товарищ.

– И куда же? – Гигант прищурился и шмыгнул носом.

– А то ты не знаешь – в подпольное казино, конечно же. У них в Москве теперь в рулетку не сыграешь, строго с этим. Даже подпольные казино дельцы не рискуют открывать. Вмиг накроют. А у нас, в провинции, с этим делом проще. Как-никак – периферия, контроля меньше.

– Согласен. – Гигант кивнул и пустился в рассуждения: – Нет, не понимаю я этих гламурных подонков. Ездят на беспонтовых спорткарах и лимузинах, просаживают деньги в казино, кокс нюхают. Какой в этом кайф? Гораздо же круче сесть в седло старого доброго байка, откупорить баночку холодного пивка, подставить лицо встречному ветру и умчаться куда глаза глядят. Романтика!

Если бы Богдан Князев, проезжающий мимо тусовки байкеров, услышал, что его обозвали гламурным подонком, то он обязательно притормозил бы и показал бы недоумку, ска-

завшему эту нелепицу, свою татуировку, набитую во время службы в ВДВ. Мол, съел? Однако в одном обладатели эксклюзивных чопперов были правы – бывший прапорщик и его очаровательная спутница и в самом деле направлялись в подпольное казино.

Спорткар свернул в арку, ведущую во двор панельного трехэтажного дома. Князев заглушил двигатель и включил свет в салоне.

– Если верить сигналу мобильного телефона, то мой муженек развлекается где-то в этом месте, – произнесла Бубликова и ткнула ногтем в экран GPS-навигатора.

– Смотри! – сказал Богдан, резко выключая счет.

Дверь подъезда приоткрылась, и на крыльцо буквально вылетел мужчина в деловом костюме. Волосы взъерошены. Пиджак нараспашку.

Матерясь и теребя блестящий золотом браслет часов, он кричал, обращаясь к кому-то, скрывающемуся в темном подъезде:

– Нет у меня больше денег. Возьмите в залог часы. Я отыграюсь!.. Или обручальное кольцо. Оно из платины.

– У нас свои правила, с которыми вы знакомы, – ответили ему. – Принимаются только наличные.

– Но нельзя же так.

– Можно. Еще раз извините. Но правила одни на всех.

– Я же постоянный клиент.

– Мы это знаем и ценим.

Взъерошенный господин попытался силой прорваться в подъезд, но его остановили. Во двор заехало такси. Мужчина глянул на машину так, словно за ним прислали катафалк.

– Вас отвезут на вокзал или в гостиницу. Куда скажете, – вежливо подсказал кто-то проигравшемуся субъекту.

– Но у меня нет денег.

– Все за счет заведения. Мы ценим постоянных клиентов.

После чего дверь закрылась. Мужчина зло сплюнул себе под ноги, вдавил кнопку на домофоне и вновь залепетал что-то, побрякивая браслетом часов. Но ответом ему была тишина. Водитель такси терпеливо ждал возле открытой дверцы машины.

Какое-то время мужик, проигравшийся в пух и прах, пытался достучаться до того субъекта, который выставил его на улицу. Наконец он понял тщетность своих потуг, развернулся, понурил голову и побрел пустынным двором к такси, поджидавшему его.

Этому бедолаге можно было только посочувствовать. Ведь дома его уже наверняка заждалась жена, успевшая за время отсутствия мужа придумать не один убедительный монолог.

– Покойся с миром, – проводив взглядом такси, изрек Князев.

Настя ухмыльнулась, посмотрела на часы и отчеканила одну из своих любимых фраз:

– Время – деньги.

– А в твоём случае еще и репутация, – дополнил Богдан, поняв, что пора действовать. – Значит, так, подруга!.. – перешел он к делу. – Ты остаешься в машине, а я иду вызывать твоего муженька из плена. Благо я уже знаю, в какую дверь надо постучаться.

Возражать Бубликова не стала, хотя ей и хотелось побывать в подпольном казино. Пожелав другу детства удачи в нелегком деле, она откинулась на спинку сиденья и закурила ментоловую сигарету.

Женщина уже прокручивала в голове предстоящий разговор с супругом. Нет, упрекать она его не собиралась – знала, что бесполезно, да и боком выйти может. Ведь Алексей Павлович априори не воспринимал критики в свой адрес. А потому к нему был нужен более изощренный подход. Именно над этим и мозговала сейчас Настя.

Поднявшись на крыльцо, Князев прокашлялся в кулак и вдавил ту самую кнопку на домофоне, которую пятью минутами ранее терзал любитель азартных игр в деловом костюме. Ответили бывшему прапорщику лишь со второго раза.

– Кто там? – донесся из динамика негостеприимный хриплый мужской голос.

– Мне вас порекомендовал Алексей Павлович Бубликов, – не растерялся и сымпровизировал на ходу Богдан.

Повисла томительная пауза, потом из динамика вырвался все тот же голос, правда, на этот раз он звучал уже вполне гостеприимно:

– Добро пожаловать!

Домофон пискнул, дверь открылась.

Князев шагнул в подъезд и замер, пытаясь в темноте разглядеть того человека, который его встречал. Поблескивали только глаза, направленные на спорткар, оценивающие машину. Тут в темноте что-то щелкнуло, зашрипело. В глаза Богдану ударил яркий свет. Он зажмурился, прикрыл лицо ладонью.

– Проходите, пожалуйста! – прохрипел охранник ему на ухо.

Богдан вылупил глаза на двухметрового гиганта, застывшего в проеме двери, ведущей в подвальное помещение. Именно оттуда бил яркий, слепящий свет.

– Не задерживаемся! – поторопил бывшего прапорщика страж подпольного казино.

Как только Князев переступил порог, гигант сразу же захлопнул за ним массивную стальную дверь, закрыл ее на несколько замков.

Богдан уже спускался по крутой лестнице, когда охранник, следовавший за ним, неожиданно опустил на его правое плечо свою тяжелую, словно налитую свинцом руку. Князев напрягся, обернулся. Мол, в чем дело?

– Уважаемый, вы, наверное, здесь впервые. Если нас вам порекомендовал Бубликов, то вы должны знать и пароль, – неожиданно деликатно проговорил мордоворот. – У нас так принято. Иначе я должен буду попросить вас уйти.

Никакого пароля Богдан, естественно, не знал. Ему опять пришлось импровизировать, на ходу подыскивать правдоподобное объяснение.

– Алексей Павлович был немного навеселе, когда давал мне рекомендацию, – с улыбкой проговорил Князев. – Вы же его знаете. Он – человек подверженный... да и я тогда изрядно выпил. Он сказал, я забыл. Такое бывает. Я звонил ему только что, чтобы уточнить, но бесполезно. Занят, наверное, сильно.

– Бывает, – с улыбкой согласился страж казино, прекрасно зная, чем именно теперь занят Бубликов.

Богдан почувствовал, что можно его дожать. Он вытащил из кармана кошелек, хрустнул новенькой синей купюрой.

– Тысяча рублей извинит мою забывчивость? – осведомился он.

Возражать охранник не стал. Князев переломил пополам обещанную купюру, отдал ее мордовороту и беспрепятственно продолжил спуск по лестнице. Вскоре он уже стоял посреди небольшого зала, заполненного людьми. Преимущественно мужчинами. Но были и женщины – все как на подбор: блондинистые, длинноногие, смазливые, в откровенных нарядах. Одним словом, элитные путаны, которые за щедрую плату составляли компанию толстосумам.

Тут, скорее всего, в прошлом располагалось бомбоубежище. Об этом говорили толстые балки перекрытий и отсутствие окон. Идеальное помещение для игорного заведения.

Глубоко под землей, ни один звук не вырвется наружу. Можно спокойно работать и по ночам.

Небольшой и в то же время вместительный зал подпольного казино был условно разделен на четыре части. В одной располагался стол с рулеткой. В другой – покер-рум. В третьей находились игровые автоматы. Четвертая была отведена под бар.

Именно он и привлек внимание Богдана Князева. Нет, пить он не собирался. Просто из-за стойки открывался хороший вид на весь зал, можно было рассмотреть всех присутствующих, отыскать среди них «объект» – мужа Бубликовой, владельца охранного агентства «Форпост».

Князев расположился на высоком стуле, заказал стакан минералки и стал ненавязчиво рассматривать многочисленных посетителей подпольного казино. Он никогда раньше не видел Алексея Павловича вживую. Только на фотографии, которую показала ему Настя. Забухавший человек мог довольно сильно измениться. Однако Богдан нисколько не сомневался, что с первого взгляда узнает супруга Бубликовой. Он не ошибся.

Владелец охранного агентства «Форпост» восседал за огромным круглым столом и играл в покер с тремя такими же солидными и серьезными мужчинами, которым на вид было уже далеко за пятьдесят. Один из них, сосед Алексея Павловича, лысый карлик с носом картошкой, постоянно сверлил своих противников испытующим и, как казалось со

стороны, прямо-таки рентгеновским взглядом. Дескать, можете сколько угодно тасовать, прятать от меня свои карты, а я их все равно вижу насквозь.

– Илья Петрович! – заплетающимся языком обратился к лысому карлику Бубликов, тут же накатил очередную рюмку, после чего щелчком пальцев подозвал к себе официанта и попросил его повторить. – Теперь ваш черед открываться.

– Я знаю, Алексей Павлович, – немного раздраженно бросил тот, нагло ухмыльнулся, открыл свои карты и выложил их веером на стол.

Игроки ахнули. Изумился даже парень-дилер, раздающий карты. Еще бы не ахнуть! Илья Петрович Довлатов, владелец гостиничного комплекса «Дубрава», собрал флеш-рояль – наивысшую комбинацию, выпадающую один раз на двадцать девять тысяч раздач.

– Вот же черт! – выругался в сердцах один из игроков, бросил взгляд на кучу столларовых купюр, лежавшую на середине стола, вскочил с кресла и, не прощаясь, заспешил к выходу.

Следом за ним то же самое сделали и двое других проигравшихся мужчин. Светящийся от счастья Довлатов подгрел выигранные деньги поближе к себе и укоризненно посмотрел на Бубликова. Мол, а вы, уважаемый, почему меня с выигрышем не поздравляете? Жаба-с душит?

– Продолжим игру вдвоем? – спросил Довлатов.

Жаба Алексея Павловича, безусловно, душила. Но он был

не из тех людей, которые умеют вовремя остановиться, сказать самому себе в решающий момент «стоп», чтобы окончательно не проиграться. Им всегда руководил принцип: «Сражайся до последнего патрона, то есть доллара, и победа непременно будет за тобой». Этот лозунг уже не раз подводил его, но он неустанно следовал ему. Словно маленький ребенок, владелец «Форпоста» всегда наступал на одни и те же грабли. Он приехал к Довлатову решить проблему с пропавшим охранником Копотем, предложить ему замену, но вместо этого ожидаемо завис с хозяином «Дубравы» в подпольном казино.

Алексей Павлович опрокинул еще стопарик, шумно выдохнул и пьяновато произнес:

– Продолжаем!

Эти слова раздались как гром среди ясного неба. От неожиданности Довлатов даже поперхнулся маслиной.

Он откашлялся и вкрадчиво проговорил:

– Алексей Павлович, я прекрасно понимаю ваше желание отыгаться, но как вы собираетесь?.. – Он резко замолчал и перевел взгляд на серебристый кейс Бубликова, из которого тот часом ранее извлек последнюю пачку стодолларовых купюр. – Я, конечно, мог бы одолжить вам денег для игры, но это запрещено правилами. Их надо соблюдать.

Владельцу «Форпоста» не нужно было напоминать о его полном и безоговорочном банкротстве за карточным столом. Он и сам об этом знал. Тем более что Бубликов уже все для

себя решил. Он собрался идти ва-банк.

– Я предлагаю сделку, за которую вы заплатите мне наличными прямо здесь и сейчас, не поднимаясь из-за стола. Вернее, дадите задаток. Я предлагаю вам приобрести часть акций моего охрannого агентства.

– Шаг, конечно, рискованный и отчаянный. Но вы, Алексей Павлович, не были бы собой, если бы вышли из игры. – Довлатов нахмурился, что-то подсчитал в уме, а затем с напускным недовольством пробурчал, как бы делая одолжение: – Любой другой на моем месте просто забрал бы деньги и был бы таков. Но мы собираемся за этим столом не в первый и, я надеюсь, не в последний раз. – Илья Петрович сделал многозначительную паузу, после чего прищурился. – Ради вас можно сделать исключение. Акции – это, конечно же, не живые наличные деньги, которые можно потрогать, понюхать, но все же...

– Вы даете мне для отыгрыша тридцать тысяч – это задаток за покупку десяти процентов акций, – перебил его Бубликов. – В тот момент, когда у меня выйдут деньги, мы вскроем карты. У вас не будет права повысить ставку.

– Да хоть двадцать, тридцать, пятьдесят плюс один процент – сути это не меняет, – чувствуя себя хозяином положения, продолжал разглагольствовать Довлатов. – Опять же повторюсь – это не наличка. К тому же сегодня акции вашего агентства котируются, а завтра – бах, и падают в цене. Законы рынка, так сказать. Однако я войду в ваше положение,

пойду вам навстречу. – Он сомкнул пальцы в замок. – И в то же время я вот так просто, по одному вашему слову, не могу этого сделать. Иначе это будет выглядеть как простой займ.

– Я вас понял. – Владелец «Форпоста» прочитал мысли Ильи Петровича, достал из кейса чистый лист формата А-4 и шариковую ручку с позолоченным колпачком. – А кто станет свидетелем? Этаким нотариусом, который поставит под документом и свою подпись?

– Думаю, он. – Довлатов кивнул на парня-дилера и тут же спросил у него, заранее зная ответ: – Вы же не против? Такая сделка не противоречит правилам заведения?

– К вашим услугам, господа, – не мешкая, согласился тот, прекрасно понимая, что его услуги в качестве свидетеля будут щедро оплачены тем из этих господ, который выиграет. – Заключать сделки во время игры не запрещено. Главное, что вы не будете играть в долг.

Позолоченный колпачок упал на столешницу. Алексей Павлович занес ручку над листом бумаги, готовый писать под диктовку Довлатова. Тот смаковал момент, не спешил, картинно закатывал глаза, скреб ногтями подбородок и что-то мычал себе под нос.

Наконец-то Довлатов сформулировал в голове текст будущего документа и озвучил его Бубликову. Тот коротко кивнул в знак согласия. Мол, я готов зафиксировать сказанное и подписаться под каждым словом, перенесенным на бумагу.

Илья Петрович принялся диктовать. Он делал это вдум-

чиво, вкрадчиво, с остановками. Так ведет себя учитель русского языка.

Богдан Князев, который до этого момента бездействовал, молча наблюдал за происходящим, резко спрыгнул со стула и решительно зашагал к Бубликову. Тот уже закончил писать и теперь перечитывал текст. Можно было не сомневаться в том, что спустя полминуты, если ничего экстраординарного не случится, он поставит в нижней части листа свою подпись. Тогда обратного пути у него уже не будет, часть акций уполывет в чужие руки.

Конечно, это было правом Бубликова – рисковать собственными активами. Но Настя попросила, а она являлась подругой детства, к которой Богдан испытывал сентиментальные чувства. Пообещал женщине – выполняй.

Когда Алексей Павлович уже собирался поставить свой автограф, у него за спиной неожиданно нарисовался бывший прапорщик Князев. Он тут же схватил владельца охранного агентства «Форпост» за запястье правой руки, в которой тот держал шариковую ручку, и что есть силы надавил на костяшки. Пальцы Бубликова сами собой разжались. Ручка упала на стол, покатилась по нему и в итоге упала на пол. Прямо под ноги Алексею Павловичу.

– Что вы себе позволяете? – Лицо Бубликова налилось багрянцем то ли от нахлынувшей на него злости, то ли от нестерпимой боли.

Он с негодованием смотрел на незнакомца, позволившего

себе столь невероятную наглость.

– Я сейчас позову охрану! – во всеуслышание заявил Довлатов и стал выискивать взглядом стража подпольного казино.

Двухметровый гигант, который часом ранее впустил в подпольное казино Князева, уже спешил на помощь к Алексею Павловичу. Он не собирался разбираться, кто прав, а кто виноват. У него была конкретная цель – выдворить из заведения Богдана, который вел себя агрессивно по отношению к одному из постоянных, значит, привилегированных клиентов казино. К тому же он пропустил Князева с нарушением правил. Тот не знал пароля.

– Да уберите же его от меня! – прокричал владелец «Форпоста».

– Вышвырните этого уроды! – поддержал его владелец «Дубравы».

Князев понял, что ситуация накаляется, быстро скомкал лист с обязательствами Бубликова, на котором тот не успел расписаться, и запихнул его себе в карман. После чего он ребром ладони ударил Алексея Павловича по шее. Владелец охранного агентства вмиг обмяк. Богдан взял его под руки и с трудом потащил к лестнице. К нему наперерез уже спешил широкоплечий охранник.

– Стоять! – заорал во всю глотку мордоворот и бросился на бывшего прапорщика.

Князев среагировал мгновенно, хоть и был ограничен в

маневрах, тащил за собой отнюдь не худосочного Бубликова. В самый последний момент, когда гигант уже раскинул руки и был готов заключить нарушителя спокойствия в свои тяжелые объятия, Богдан поднапрягся, резко сместился в сторону вместе со своей ношей и подставил подножку охраннику, летящему на него.

Тот не ожидал подобной прыткости от противника, споткнулся, не успел выставить перед собой руки и ударился фейсом об тейбл. При этом он умудрился еще и сломать переносицу.

– Круто он этого дуболома уделал! – восторженно воскликнула путана, сидевшая на коленях у колоритного бородача, игравшего в рулетку.

У нее имелись свои счета к охраннику, постоянно вымогавшему у нее деньги за клиентов, снятых в казино.

– Не то слово. – Довлатов присвистнул, глядя в спину Князеву. – Таковую сделку сорвал!.. Я за вечер все акции выиграл бы. Кто только пустил этого придурка?! – С этими словами он торопливо достал мобильник и проговорил: – Артур, срочно подгребай с ребятами. Одного беспредельщика остановить надо!..

После звонка Довлатов подумал, что этот нахал не такой уж и придурок. Скорее всего, он действует в чьих-то интересах. Причем грамотно и решительно.

– Такой охранник и мне не помешал бы, – сказал бизнесмен себе и вздохнул.

Пока гигант приходил в себя и пытался встать на ноги, Богдан успел поднять по лестнице обмякшее тело Бубликова, вытащить его на улицу и с помощью Насти уложить на заднее сиденье спорткара. После этого бывший прапорщик сел за руль и повернул ключ в замке зажигания. Взревел мощный двигатель.

Женщина уже хотела было расположиться рядом с Князевым, но тот отрицательно покачал головой и спешно проговорил:

– Залезай назад. А то по дороге до Москвы твой муженек очухается и, как мне кажется, начнет буйнить.

Возражать Настя не стала. Она быстро забралась на заднее сиденье и положила голову тяжело сопящего Бубликова себе на колени.

Богдан развернул машину в узком пространстве двора и втопил педаль акселератора в пол. Спорткар буквально пулей вылетел из арки, заложил крутой вираж и помчался по главной улице провинциального городка.

– Да не гони ты так, а то еще на ГИБДД нарвемся! – подала голос Настя, поглаживая супруга по волосам.

– А вдруг за нами погоня? – резонно заметил Князев.

– Какая еще погоня? – не поняла Бубликова.

– Да твой ненаглядный играл в покер с каким-то серьезным мужиком и продулся по-крупному. Он уже хотел поставить на кон часть акций своего агентства, – сумбурно объяснял Богдан, не отрывая глаз от дороги. – В общем, я боюсь,

что этот мужик подымет по тревоге своих людей и устроит за нами охоту, чтобы вернуть твоего ненаглядного за покерный стол и довершить начатое дело.

– Ты преувеличиваешь...

Нет, бывший прапорщик как в воду глядел. С прилегающей улицы неожиданно выскочил и тут же сел на хвост спорткару черный лакированный джип. В его просторном багажнике стоял brutального вида мужик со шрамом на правой щеке. Одной рукой он держался за хромированную дугу с прожекторами, установленную на крыше кабины, в другой сжимал пистолет.

– Охренеть! – Князев вытаращился в зеркальце заднего вида. – Худшие подозрения имеют тенденцию оправдываться.

– Беру свои слова обратно, – Настя сглотнула и тут же спросила: – Что делать-то будем?

– Попробуем оторваться, – бросил через плечо бывший прапорщик, втыкая повышенную передачу. – Благо у нас движок помощнее будет.

– Зато у них пистолет есть, – добавила женщина.

В этот момент brutальный мужик со шрамом на щеке снял пистолет с предохранителя, передернул затвор и повел стволом, явно целясь в задние колеса спорткара.

От Богдана требовалось принять быстрое и, что самое главное, правильное решение. Он стал выкручивать рулевое колесо то влево, то вправо. Машина завихляла из стороны в

сторону, что не давало стрелку возможности толком прицелиться.

Князев настолько увлекся маневрами, что не заметил несколько мотоциклов, припаркованных у обочины дороги, возле которых ошивались байкеры. Шальной спорткар зацепил и повалил правым крылом один из байков. Тяжеловесный джип с высокой посадкой, промчавшийся следом за ним, довершил дело. Он проехался по мотоциклу своими большими колесами, подпрыгнул и помял его до неузнаваемости, превратил в этакую огромную сплюсненную жестянку из-под энергетика.

Владелец покореженного байка, смуглый гигант с горбинкой на носу, в ярости кудряво выругался. Его товарищи, отиравшиеся неподалеку, понимающе переглянулись. Мол, око за око, зуб за зуб.

– Садись на мой! Наваляй этим московским уродам! – крикнул белобородый старик в бандане с черепашками. – А вы чего тормозите? – тут же обратился он к своим братьям. – По коням! Вместе вы сила!

Разъяренный гигант запрыгнул на стариковский байк и тут же газанул. Мотоцикл встал на дыбы, но горбоносый мужик держался в седле уверенно, утихомирил его, опустил на два колеса и сразу же пустился в погоню за спорткаром и джипом. А следом за ним устремились и другие байкеры, которые прямо на ходу начали доставать массивные металлические цепи и размахивать ими над головами. Словно каза-

ки с оголенными шашками, они гнались за противником, не щадя своих механических скакунов.

Гнать по главной улице провинциального города становилось все опаснее. Ведь стрелок, находившийся в багажнике джипа, уже уловил ритм маневров спорткара, подстроился под них. Теперь ему оставалось только подловить удобный момент, хорошенько прицелиться и нажать на спусковой крючок.

Поэтому Князев сменил тактику. На очередном перекрестке он резко свернул на узкую улочку с двухполосным движением. То же самое сделал и водитель джипа. Следом за ним полетели и с полдюжины байкеров.

– Похоже, что в этом городе нам не рады, – оглянувшись, проговорила Настя.

Богдан хотел было что-то сказать, но на дороге неожиданно нарисовался грузовик, плетущийся по правой полосе. Бывший прапорщик резко вывернул руль влево, выскочил на встречу и втопил педаль газа в пол, собираясь обогнать тяжеловесную машину. Но тут из-за крутого поворота, в который начал плавно входить водитель грузовика, показалась вереница мусоровозов.

– Один, два, три... – принялся считать их Князев. – Вот же дрянь! Какого лешего они тут забыли?

Ломать голову над этим вопросом Богдан не собирался. Не до того ему сейчас было. Он мигом сбавил скорость и перестроился на свою полосу, уступая дорогу мусоровозам,

двигающимся ему навстречу.

Алексей Павлович вдруг заворочался и что-то пробурчал. – Оклемался, – безрадостно констатировал Богдан, пристраиваясь за плетущимся грузовиком. – Блин, когда же эти мусоровозы закончатся? – Он покосился на встречную полосу, по которой длинной вереницей продолжали тянуться тяжеловесные машины.

Во всей этой суматохе и бывший прапорщик, и водитель джипа забыли о байкерах, сидящих у них на хвосте. А те не спали. Двое бородатых мотоциклистов, которые следовали впереди всей братии, приблизились вплотную к джипу и еще энергичнее замахали над головами массивными металлическими цепями.

Стрелок, разместившийся в багажнике машины, недобро прищурился, покосился сначала на одного байкера, потом на другого. Мол, ребята, чего это вы задумали? Затем он нажал на спуск, но вместо выстрела раздался глухой щелчок.

– Черт, осечка! – выкрикнул стрелок.

Байкеры, естественно, отступить не собирались. Ими двигала праведная месть. Они хотели во что бы то ни стало поквитаться за мотоцикл своего товарища, который водитель джипа искорежил до неузнаваемости. Ценители чопперов такого не прощают.

Одна из цепей со свистом вспорола воздух перед самым носом ошеломленного стрелка. Ее обладатель, бородатый байкер в хромированной каске, немного не рассчитал с тра-

екторией удара. Но вот вторая цепь, принадлежащая такому же бородатому верзиле, достигла своей цели. Она хлестко полоснула стрелка по лицу и заставила его спрятаться в машине.

Однако байкеры не собирались останавливаться на достигнутом. Как только бородачи с цепями сделали свое дело и поотстали от джипа, вперед, им на смену, вырвались остальные четверо. Моментально разделившись на пары, они лихо обогнули машину с двух сторон и стали колотить ее подручными средствами. В ход шло все: и те же металлические цепи, и бейсбольные биты, и гаечные ключи. Первые вдребезги разносили стекла. Вторые оставляли на бортах и крыльях джипа вмятины размером с кулак. Третьи крошили стоп-сигналы, поворотники, фары. Прямо на глазах машина превращалась в груды металлолома, но пока еще оставалась на ходу.

Мелкие осколки бокового стекла сыпанули прямо в лицо водителю джипа, ослепили его. Тот зарычал от нестерпимой боли и дернул ногой. Педаль акселератора, до этого вжатая в пол, спружинила, пошла вверх. Машина резко замедлилась. Ее повело в сторону, прямо на фонарный столб.

Байкеры почуяли надвигающуюся опасность и все как один вырвались вперед. Одна пара ушла по проезжей части, другая вырвалась на тротуар. Бородач в хромированном шлеме, замыкающий байкерский кортеж, даже пнул ногой пикап, катящийся на фонарный столб. Дескать, получай на-

последок.

Машина врезалась в столб. Водитель и стрелок с ужасом в глазах посмотрели вверх. Первый громко выругался. Второй издал какие-то нечленораздельные звуки и сплюнул за борт сгустком крови.

Фонарный столб со скрежетом рухнул на джип, подмял под себя крышу кабины. Чудом уцелевшие водитель со стрелком буквально вывалились из покореженной машины, выползли на тротуар. Водитель выудил из кармана навороченный смартфон размером с ладонь и принялся кому-то названивать, при этом пытаясь свободной рукой вытереть глаза, в которые попала стеклянная пыль. Стрелок же вскинул пистолет, прицелился вслед удаляющимся байкерам и нажал на спусковой крючок. Однако выстрела так и не последовало.

– Черт, забыл затвор передернуть! – прохрипел он, бросая бесполезный пистолет на асфальт.

В свою очередь, водители мусоровозов, путь которым перегородил фонарный столб, рухнувший на дорогу, словно сговорившись, позакрывались в кабинах, сползли на пол, достали мобильники и стали вызывать полицию. Впрочем, в этом уже не было необходимости. О чрезвычайном происшествии правоохранителей известили жители пятиэтажек, прилегающих к дороге. Посреди ночи их разбудил рев моторов и визг автомобильных шин.

Тем временем спорткар уже покинул пределы провинциального города, выехал на пустынную ночную трассу и взял

курс на Москву. Оголтелых байкеров нигде не было видно, поэтому Князев позволил себе немного расслабиться. Он откинулся на спинку удобного сиденья, включил круиз-контроль и вытянул ноги.

Глава 5

Алексей Павлович Бубликов немного пришел в себя, но по-прежнему имел пьяноватый вид. Лицо помятое и покрасневшее, глаза затуманенные. Его язык все время заплетался.

– Детка, где это мы, а?.. – Он осматривался по сторонам. – Я же был в казино, а теперь...

– Все хорошо, дорогой. – Настя прижала его голову к груди. – Мы едем домой.

– Какое домой? – вдруг абсолютно трезвым голосом возмутился Алексей Павлович, оторвал голову от хрупких женских коленок и присел. – Это почему? Я же должен играть в казино с Довлатовым.

– Уже не должен. – Настя схватила его за руку. – Мой друг выручил тебя. Иначе ты проигрался бы в пух и прах.

Слово «друг», брошенное женщиной по неосторожности, привело владельца охранного агентства «Форпост» в замешательство. Его ноздри раздулись, а пальцы сами собой сжались в кулаки.

– Какой такой друг? – прорычал он, отрывая от себя руку Насти.

– Богдан Князев. – Женщина кивнула на водителя спорткара. – Я тебе о нем говорила. Мой друг детства. Ты только ничего не подумай.

Бубликов вытаращился на бывшего прапорщика, который

как ни в чем не бывало продолжал вести машину. Прошлое постепенно прояснялось в мозгу бизнесмена. Вспомнилось то, что случилось в казино.

Впрочем, спокойствие Богдана было показным, наносным. Ведь внутренне Князев уже проклинал себя за то, что ввязался в эту авантюру.

«Ну, все, финита ля комедия. – Богдан вздохнул. – Сейчас этот ревнивый толстосум набросится на меня с кулаками. Бездействовать я не буду. Отвечу. Набью ему морду, после чего стану персоной нон-грата во всех охранных фирмах. Я снова останусь без работы, что чревато затяжными запоями. Что ж, чему быть, того не миновать».

Однако, в отличие от бывшего прапорщика Настя была настроена вполне оптимистично.

– Алеша, успокойся. Он всего лишь мой друг, – принялась увещевать супруга женщина. – Не более того. К тому же Богдан помог тебе избежать крупного проигрыша, вытащил из этого казино...

– Друг? Помог? Проигрыша? – диким зверем рычал Бубликов, сверля взглядом вспотевший затылок Князева. – Да кто тебе вообще дал право решать за меня? Если бы не ты и не этот урод, я выиграл бы у этого Довлатова. Точнее, сначала отыгрался бы, а потом!.. А ты стерва! – Он трясущейся рукой потянулся к нагрудному карману пиджака и достал оттуда маленький прозрачный пакетик, внутри которого голубыми искорками переливались какие-то непонятные мел-

кие таблетки.

– Алешка, что это ты делаешь? Что у тебя в руках? Это наркотик? Колеса? – забеспокоилась Настя.

– Почему сразу наркотик? Новейший медицинский препарат, у которого нет нежелательных побочных эффектов. Протрезвляет стопроцентно, и голова потом не болит. Я здорово ужрался, а это последняя разработка. Она даже на российский рынок еще не поступила. Довлатов презентовал. – С этими словами Алексей Павлович разорвал пакетик, высыпал несколько таблеток себе в рот и зачавкал.

– Алешка, ты же никогда раньше таблеток не пил!..

– Молчи, женщина! Все в этой жизни когда-нибудь случается впервые, – ласково проговорил владелец «Форпоста», после чего закатил глаза и что-то замычал себе под нос.

Князев решил не вмешиваться в семейные разборки, избрал роль постороннего наблюдателя. А посмотреть было на что.

Алексей Павлович, который только что высыпал в себя какой-то непонятный препарат в виде крохотных голубых таблеток, буквально на глазах превращался в совершенно другого человека. Как внешне, так и внутренне. Его круглое лицо начало медленно вытягиваться в овал. Стали прорисовываться контуры скул, которых раньше у Бубликова и в помине не было. Вернее, они были, но до этого момента прятались за опухшими щеками. Одним словом, владелец «Форпоста» каким-то непостижимым образом всего за несколько

минут изрядно похудел. Причем только лицом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.